

табу болған заманда да ұстаз егер ол осы атқа лайық бола білсе шәкірт санасында өз ізін қалдыра алады. Осы тұрғыдан алып қарағанда, бүгінгі күні студент бойында отаншылдық қасиеттер мен ұлттық рухты дамытуда жоғарғы оқу орнының оқытушысының алатын орны ерекше, тек осы мүмкіндікті пайдаланып, жүзеге асыра білу оқытушының өз санасына байланысты.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. С.Өзбекұлы. Мемлекет және құқық теориясы. Алматы, Жеті Жарғы, 2006.
2. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. 8 том. Алматы, Ғылым, 1985.
3. А.Әлімов. Интербелсенді әдістерді жоғарғы оқу орындарында қолдану. Алматы, 2009.
4. Е.Т.Өміржанов. Мемлекет және құқық теориясы пәнінен студенттерге арналған әдістемелік нұсқаулық. Алматы, 2010.

Резюме

В данной статье автор рассматривает особенности воспитания студентов высших учебных заведений в патриотическом духе.

Summary

In this article the author considers particularity of upbringing of high school students as a patriot.

Л.М. Сатанова,

к.ю.н., доцент

ВОЕННО-УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН АЛЕКСАНДРА I, ДЕЙСТВОВАВШИЙ В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1813-1815 гг.)

В период правления императора Российской империи Александра I Полевое уголовное уложение как военно-уголовный закон действовал практически в течение всей Отечественной войны и для всех военных действий за пределами империи 1813-1815 гг.

С переходом армии на мирное положение действие устава Полевого судопроизводства и Полевого уголовного уложения должно было прекратиться, но так как управление войсками, входившими в состав Большой действующей армии (высший орган, координировавший все военные действия в период Отечественной войны), разделенной на две армии, и в мирное время на основании закона 12 декабря 1815 года сохранило полевую организацию, то устройство военно-судебной части и после 1815 года осталось в них на прежних условиях.

Что касается законов о военном судопроизводстве, то за исключением тех законов, которые были изданы для судов военного времени, наиболее важными законодательными актами в этой области явились постановления о правах военных начальников по утверждению приговоров военных судов (12 декабря 1815 г., 8 июля 1816 года, 18 февраля 1818 г., 4 августа 1819 г. и др.).

Широкие права, предоставленные этими постановлениями военным начальникам различных степеней по утверждению приговоров военных судов и замене избранных ими наказаний другими, в связи с обязанностью военных судов применять лишь Артикул воинский (военно-уголовный закон Петра I), являются фактами, наиболее характеризующими положение военной юстиции во вторую, мирную половину царствования императора Александра I. В результате запрещения военным судам применять иные законы, кроме Воинских артикулов, а это запрещение основывалось прежде всего на правиле, что «военный суд не есть орган разрешения вопроса виновности, но орган, наказывающий преступника по всей строгости законов», – создано такое положение, что военные суды и военное начальство к одному и тому же делу применяли два закона. Суд руководствовался законом, от исполнения которого давно уже отказались, военные начальники руководствовались законами более современными, фактически уничтожавшими действие старого, применявшегося судами¹.

¹ Столетие военного министерства 1802 – 1902 / Главное военно-судное управление. Исторический очерк / Гл. ред. генерал-адъютант, генерал от кавалерии Скалон Д.А. Редактор: полковник Апушкин В.А. Составители: профессор, генерал-майор, князь С.А. Друцкой и подполковники Ю.М. Панов и С.Л. Иванов – СПб.: Типография его Императорского Величества, товарищество М.О. Вольф, 1914. – Т. 12. – Книга I. – Часть 2.

Вследствие этого выносимые судами приговоры свелись к простой формальности, лишенной всякого смысла, ибо комиссии военных судов производили как бы предварительные следствия, а военные начальники рассматривали их по существу и сами определяли наказание, при этом за одно и то же преступление могли налагать один – одно наказание, а другой – совершенно другое. И хотя Аудиториатский департамент (центральный контрольно-ревизионный орган управления по военно-судебным делам в период царствования Александра I) надзирал за тем, чтобы за однородные преступления назначались наказания одного вида, пытались установить таким способом более или менее определенную систему в данной области, не всегда удавалось достичь положительных результатов, так как, во-первых, не все дела до названного органа доходили своевременно, а во-вторых, при отсутствии правил назначения заменяющих наказаний практика самого департамента не обладала строго установленными правилами и колебалась под влиянием отдельных лиц, различных соображений и обстоятельств.

Единственным выходом из создавшегося положения было широкое участие верховной власти, внимательно следившей за единообразием и справедливостью окончательных решений военно-судебных дел.

Кроме указанных выше законодательных распоряжений о правах военных начальников, следует еще упомянуть об указе императора от 20 февраля 1820 г. главнокомандующему 2-й армией графу Витгенштейну (о мерах к прекращению побегов из войск, расположенных в Бессарабии), второй пункт которого заключал в себе правило, касавшееся военного судопроизводства. Этим пунктом устанавливалось: «Возвращаемых из-за границы дезертиров судить по Полевому уголовному уложению 1812 года, считая в этом случае побег за границу побегом к неприятелю». Право утверждения приговоров по этим делам и приведение их в исполнение предоставлялись графу Витгенштейну на основании ст. 7 Учреждения Большой действующей армии. В этом законе можно было найти редкий случай применения Полевого уголовного уложения в мирное время с целью усиления репрессий¹.

Гораздо больше в рассматриваемое время было издано законов, касавшихся военной подсудности. Одни из них устанавливали военную подсудность для отдельных ведомств и категорий лиц, другие разъясняли те или иные вопросы о подсудности. Военной подсудности касались также некоторые указы императора, имевшие частный характер, не опубликовывавшиеся во всеобщее сведение. Такими частными указами, предназначенными для различных гражданских губернаторов, было подчинено военной подсудности все население той или иной местности, отведенной под военные поселения. Определенных правил в этих указах о предании военных поселян, в случаях совершения ими преступлений, военному суду не содержалось. Не было ни одного общего закона об уголовной подсудности поселян. Однако иные законодательные акты, так или иначе касавшиеся военных поселений, подразумевали следующее: ввиду полного исключения местностей, отведенных под военное поселение, из ведения гражданского начальства и вследствие того, что с переходом местности на военное поселение коренные жители его зачислялись в состав воинской части наравне со служившими в ней чинами, фактически, несмотря на отсутствие точного закона о подсудности военных поселян военному суду, они, как это можно было наблюдать из документов военно-судебного делопроизводства, за все преступления предавались военному суду. Поэтому законами, установившими подсудность военных поселян военному суду, надо считать те указы, которыми определялся переход крестьян в «военные поселение».

Эти указы издавались в каждом отдельном случае при объявлении какой-либо местности военным поселением. К концу царствования императора Александра I, как следует из отчетов по военным поселениям за 1824 год, во всех округах военных поселений империи числилось 169224 человек, переведенных из гражданского ведомства в военное и подсудных военному суду. Таким образом, эта цифра дает возможность говорить о расширении сферы военной подсудности по одним лишь военным поселениям. Затем в число подсудных военным судам, согласно указу Правительствующего сената от 28 ноября 1821 г., подлежало также все горное ведомство с весьма большим населением рабочих и крестьян, приписанных к горным заводам.

¹ Столетие военного министерства 1802-1902 / Главное военно-судное управление. Исторический очерк / Гл. ред. генерал-адъютант, генерал от кавалерии Скалон Д.А. Редактор: полковник Апушкин В.А. Составители: профессор генерал-майор, князь С.А. Друцкой и подполковники Ю.М. Панов и С.Л. Иванов – СПб.: Типография его Императорского Величества, товарищество М.О. Вольф, 1914. – Т. 12. – Книга I. – Часть 2.

С 1810 года военной подсудности подлежало также ведомство путей сообщения с находившимися в его ведении военно-рабочими батальонами, куда прибывали отбывать наказание как военнотружущие, так и гражданские лица. В 1819 году (16 ноября) положением, утвержденным императором об управлении военными конными заводами, военная подсудность была распространена на служащих военно-конного заводского управления и подведомственных ему мест¹.

Во вторую половину царствования императора Александра I наблюдались многочисленные случаи временного подчинения гражданских лиц юрисдикции военного суда. Таким образом, еще до утверждения императором указа 1826 года, которым устанавливалось как общее правило о подсудности крестьян за неповиновение своим помещикам и властям военному суду, уже были случаи осуждения гражданских жителей военными судами. Из изложенного видно, что военная подсудность к концу царствования императора Александра I получила чрезвычайно широкое распространение как вследствие обращения значительной части гражданского населения в военное, так и вследствие подчинения ей отдельных ведомств и применения такой подсудности в случаях нарушения закона гражданскими лицами.

Кроме указанных уже распоряжений, в рассматриваемое время был издан нормативный документ, касавшийся военной подсудности. Так, например, указом императора от 6 мая 1813 года было установлено судить военнопленных военным судом по русским законам. В тех же местностях, где не было возможности организовать военный суд, разрешалось предавать их гражданскому суду.

В области материального военно-уголовного права законодательная деятельность во вторую половину царствования императора Александра I была направлена на выработку системы воинских наказаний и более точных механизмов их применения. Так, 2 июля 1823 года императором было установлено, чтобы все уполномоченные лица, которым представлялась власть в решении военно-судебных и следственных дел о нижних воинских чинах (рядовых), в своих приговорах не назначали проведение сквозь строй шпицрутенами «через полк» или «через батальон», а точно бы указывали количество ударов, т.е. количество людей, через которое преступник должен был проходить.

20 апреля 1825 года императором было определено, чтобы нижним чинам, осужденным на исключение из воинского звания и наказание плетьюми, последние заменялись шпицрутенами, как наказанием, более достойным военнотружущего, при этом усиливая наказание по мере вины преступника. Таким образом, наказание шпицрутенами получало все больше распространение и становилось универсальным наказанием для осужденных из числа нижних чинов.

Кроме того, повелением императора в 1824 году устанавливалось при назначении виновным офицерам заключения в крепости точно определять, кого надлежит содержать в крепости, в каземате, и кого на гауптвахте².

Подводя итоги всему вышеизложенному по военно-судебной части в царствование императора Александра I, следует отметить, что в исследуемую эпоху путем издания Полевого уголовного уложения и устава Полевого судопроизводства, следуя новым общественным отношениям, был совершен крупный шаг к усовершенствованию отправления военного правосудия. Все попытки к качественному улучшению военно-уголовных законов времен Александра I, конечно же, соответствовали политическим, правовым и иным обстоятельствам того времени.

Практически в течение целого века система военного суда не удостоивалась должного внимания со стороны высших государственных властей Российской империи, в силу чего игнорирование этой части суда привело к необоснованному снижению значения военного суда. Это случилось по причине чрезмерно расширенной судебной компетенции военных начальников. И хотя полномочия последних по решению военно-судебных дел не претерпели значительных ограничений, издания новых военно-уголовных законов, заменивших «безжизненный» с течением времени Артикул воинский Петра Великого, все же стали объединяющими факторами

¹ Полный свод законов Российской Империи / Свод уставов о повинностях / Издание неофициальное, заключающее в себе действующие 16 томов Свода законов с продолжениями к ним и дополнительными узаконениями / составлено под редакцией Савича Г.Г. и издано книгоиздательской фирмой Д.В. Чичинаидзе, – СПб., 1903.

² Свод законов уголовных. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб.: Типография второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии. Издание 1866 года.

усилий как военного суда, так и военных начальников в деле осуществления правосудия в системе военного суда.

Включение аудиториата в состав Военного министерства хотя и ограничило независимость высшего судебного органа в армии, но все же через усиление административных функций позволило ему сделать ряд крупных шагов к упорядочению устройства военно-судебной части в армии и сближению его с военным судом.

Таким образом, военно-судебная организация в рассматриваемую эпоху была установлена на столь прочных законодательных основах, что почти без каких-либо значительных изменений просуществовала практически полвека, вплоть до его коренной реформы императором Александром II, а законодательные акты этой эпохи оказали существенное влияние на все последующие военно-уголовные кодексы. Крупным новшеством, имеющим правозащитный характер для военного суда, явился институт защиты, впервые введенный в военно-уголовный процесс по уставу Полевого судопроизводства.

Бесспорным фактом ограничения прав человека практически на большей территории огромной Российской империи стало распространение военной подсудности на лиц гражданского населения империи. Эти меры, имевшие ужесточенные методы воздействия на население и наиболее жестокие формы наказания, предусматривавшие в большинстве случаев смертную казнь (особенно в местах боевых действий), ссылки, шпицрутены и т.д., несомненно создавали для мирных граждан постоянное ощущение угрозы для жизни и здоровья, и как часто это бывало, несправедливо и необоснованно в достаточной мере.

Түйін

Бұл мақалада Ресей империясының патшасы Александр I әскерге арналған заңдары қарастырылады.

Summary

In this article the laws of the emperor of the Russian empire Aleksandr I, specially issued for armies are considered.

А. Ф. Сулейманов,

к.ю.н., проректор по научно-методической работе Академии экономики и права, доцент

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В рамках предупреждения нарушений прав и свобод граждан от противоправных посягательств со стороны лиц, облеченных властными полномочиями, на первый план выходит необходимость дальнейшего развития институтов конституционализма.

В настоящее время тема общественного контроля в Казахстане носит актуальный характер. Ее актуальность вызвана тем, что в нашей стране только начали набирать силу институты гражданского общества, которые призваны вскрывать недостатки в деятельности государственных органов. Кроме того, актуальность данной проблемы заключается и в том, что в «условиях широко развитой управленческой деятельности и ее усложнением в современный период контроль, осуществляемый самими органами управления, недостаточен для полного обеспечения конституционного режима в обществе» [1. с. 67].

Поэтому не случайно в послании народу Казахстана, с которым выступил президент страны в 2010 году, неоднократно поднимался вопрос о развитии института общественного контроля.

В настоящее время институт общественного контроля в Казахстане находится лишь на пути своего формирования и становления, поскольку сегодня еще не создана в качественной форме модель системы общественного контроля над исполнительной властью (правоохранительной системой). Отсутствует законодательная база, обеспечивающая эффективное воздействие анализируемого правового института на предупреждение проявлений нарушения прав и свобод граждан со стороны органов государства и их должностных лиц.

Первые шаги по законодательному закреплению исследуемого института предприняты в трудовом законодательстве. Статья 340 Трудового кодекса Республики Казахстан регламентирует общественный контроль за над соблюдением трудового законодательства в организации. Со-